

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXV.

1893.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашиха, Наб. Екаѳеринискаго кан., № 80.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
В. И. Александренко. Изъ жизни русскихъ студентовъ въ Оксфордѣ въ царствованіе императрицы Екатерины II	1
А. В. Михайловъ. Къ вопросу о греко-византійскихъ и олавинскихъ сборникахъ изреченій	15
Г. В. Форстенъ. Валтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (продолженіе).	60
Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года до настоящаго времени (продолженіе).	115
Г. Васильевскій. О севастократорской Ирнѣ	179
Д. Петровъ. Письмо Анастація Вибліотекаря	186

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

С. Л. Итаницкій. Переписка литовскаго канцлера Льва Ивановича Салѣги	194
В. О. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа. Выпуски XIII и XIV. Тифлисъ. 1892	224
Э. Л. Радловъ. С. А. Бершадскій. Очеркъ исторіи философіи права. Выпускъ I. С.-Пб. 1892	239
И. Д. Чечулинъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета (1805—1819). Разказы по архивнымъ документамъ. Н. Булича. Часть первая. Казань. 1891	246
— Книжныя новости	253
И. И. Мещерскій. Сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей въ Россіи (1883—1892).	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Международные научные конгрессы въ Москвѣ и бывшія при нихъ выставки (окончаніе)	1
М. А. Дьяконовъ. Иванъ Ивановичъ Дитятинъ (некрологъ).	18
П. В. Никитинъ. Августъ Карловичъ Наукъ (некрологъ)	22

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Вал. В. Майковъ. Четвергъ Пиндара въ честь Герона Опра- кувскаго и (продолженіе).	1
Н. Н. Платонова. „Гитория Аристотеля (продолженіе)	10

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го января).

О СЕВАСТОКРАТОРИСЪ ИРИНЪ.

(Замѣтка по поводу статьи А. И. Кирпичникова).

Въ предыдущей книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* мы приняли на себя обязательство сказать съ своей стороны нѣсколько словъ по вопросу о личности той Ирины, къ которой адресованы письма монаха Іакова (см. декабрьскую книжку, стр. 405). Мы это сейчасъ исполнимъ, но прежде всего нужно привести глубокую благодарность А. И. Кирпичникову за то, что своимъ описаніемъ парижскаго кодекса (№ 3039), въ которомъ письма содержатся, съ сообщеніемъ находящихся впереди замѣтокъ Комбефиза, Дюканжа и Монфокона, своими извлечениями изъ самыхъ писемъ, онъ далъ ученымъ возможность точнѣе судить о времени происхожденія, о содержаніи и характерѣ важнаго во многихъ отношеніяхъ памятника. До сихъ поръ мы имѣли только самыя краткія каталогическія указанія на его существованіе, способныя раздражать, но не удовлетворять ученое любопытство. Помнится, изъ русскихъ византинистовъ прежде А. И. Кирпичникова имѣлъ въ рукахъ парижскій кодексъ 3039 П. В. Безобразовъ, но на запросъ нашъ объ его содержаніи, онъ устно сообщалъ намъ только то, что въ письмахъ Іакова не заключается указаній на какіе-либо новые факты изъ исторіи Комниновъ, и что содержаніе ихъ по преимуществу богословское. Теперь изъ объясненій А. И. Кирпичникова оказывается, что вопросъ о времени написанія посланій Іакова можетъ имѣть хотя не прямое, но очень существенное значеніе даже для разрѣшенія нѣкоторыхъ проблемъ въ исторіи искусства; впрочемъ, означенная характеристика П. В. Безобразова остается довольно правильною. Мы не видимъ большой бѣды въ томъ, что А. И. Кирпичниковъ—отчасти вслѣдствіе послѣдш-

ности, съ какою писалъ свою статью,—самъ лично не успѣлъ пока надлежащимъ образомъ воспользоваться тѣми данными для опредѣленія личности Ирины, которыя заключаются именно въ изучаемомъ имъ источникѣ, и впалъ по этому вопросу въ явныя заблужденія, тѣмъ болѣе что онъ, повидимому, намѣренъ въ ближайшемъ будущемъ еще разъ возвратиться къ предмету для его ближайшаго изученія. Желая содѣйствовать разрѣшенію недоумѣнія, мы повергаемъ на его усмотрѣніе нижеслѣдующія замѣчанія. Высказываемъ ихъ кратко, точно также оставляя за собою право возвратиться къ вопросу въ другомъ мѣстѣ.

А. И. Кирпичниковъ вслѣдъ за Комбефизомъ относитъ письма Іакова къ возстановительницѣ почитанія иконъ, императрицѣ Иринѣ—VIII вѣка, и дѣлаетъ это вопреки Дюканжу, который далеко превосходилъ Комбефиза знаніемъ византійскихъ древностей, да и критическою проницательностію; послѣдней Комбефизъ былъ почти совсѣмъ лишенъ. Дюканжъ указывалъ на то, что въ самомъ заглавіи рукописи Ирина, къ которой адресованы письма, названа севастократориссою, то-есть, женою севастократора, и что поэтому ихъ нельзя никуда помѣщать ранѣе эпохи Комниновъ, когда только и появился титулъ или достоинство севастократоровъ (конецъ XI вѣка). Дюканжъ останавливался въ своихъ предположеніяхъ на первой и единственно ему ближе извѣстной севастократориссѣ Иринѣ, женѣ Исаака, брата Алексія Комнина (1081—1118). А. И. Кирпичниковъ съ своей стороны приводитъ полное заглавіе писемъ въ рукописи, и тѣмъ не менѣе отвергаетъ обязательность заключенія, сдѣланнаго Дюканжемъ. Онъ устраняетъ его посредствомъ очень легкаго и простаго предположенія, что заглавіе принадлежитъ не автору писемъ, а переписчику сборника, и что переписчикъ отъ себя прибавилъ слово *севастократорисса*. Такія догадки всегда бываютъ рискованы и прибѣгать къ нимъ можно только въ случаѣ крайней необходимости. Все-таки остается вѣроятность, что византіецъ XII вѣка, какимъ былъ, судя по почерку и по сообщеніямъ самаго А. И. Кирпичникова, переписчикъ кодекса 3039, могъ знать немножко болѣе нашего о византійскихъ дѣлахъ своего времени. Всмотримся пристальнѣе въ надписаніе. Оно въ русскомъ переводѣ гласитъ такъ (греческій текстъ см. въ статьѣ А. И. Кирпичникова, стр. 260 „Лѣтописи“): „письма монаха Іакова къ всеблагополучнѣйшей севастократориссѣ Иринѣ, когда она сопутствовала державному и святому нашему императору“. Титулованіе императора указываетъ на царствующаго и дѣйствительно правитель-

ствующаго государя. на самодержца, а отличие этого титулованія отъ предыдущаго, принадлежащаго севастократориссъ, указываетъ на различный рангъ обѣихъ особъ: ясно, что севастократорисса не есть самодержца, супруга императора, ибо она не державная и святая, а только „всеблагополучнѣйшая“. Наконецъ, ясно, что тотъ, кто написалъ заглавіе, былъ современникомъ обонхъ—императора и севастократориссы, которыхъ онъ разумѣетъ: на это всего рѣшительнѣе указываетъ мѣстоименіе *мишъ*, а равно и вся формула въ цѣломъ. Что же выходитъ? Припомнимъ, что заглавіе сдѣлано тою же рукою, которою переписана и вся рукопись, а послѣдняя по почерку принадлежитъ XI или XII вѣку. Итакъ, переписчикъ, имѣя подъ рукою какой-то болѣе древній оригиналъ, въ которомъ стояло просто имя царицы Ирины, ни съ того, ни съ сего вздумалъ утверждать, что порученныя ему для переписки посланія Іакова вовсе не древни и не поборницѣ православія въ VIII вѣкѣ, царицѣ Иринѣ, писаны, а адресованы теперешнему, ему современному и въ живыхъ находящемуся лицу. Въ своемъ заглавіи онъ прямо даетъ понять, что онъ знаетъ то лицо, къ которому письма адресованы, и даже обстоятельства, въ какихъ они писаны. Какое же мы имѣемъ основаніе утверждать, что онъ ошибался или обманывалъ? Возможно ли, чтобы ему могъ безнаказанно пройти нелѣпый и дерзкій произволъ, соединенный съ обезцѣненіемъ даннаго ему для переписки произведенія? Да и почему нельзя предположить, что сборникъ составленъ и приготовленъ къ изданію самимъ авторомъ писемъ, монахомъ Іаковомъ? Развѣ у византійскихъ литераторовъ не было такого обыкновенія?

А. И. Киричникова смутило и соблазнило то обстоятельство, что получательницѣ писемъ постоянно дается уже не въ заглавіи, а въ самомъ текстѣ корреспонденціи титулъ βασιλεύς. По его мнѣнію (стр. 261), это исключаетъ всѣхъ Иринъ, мужья которыхъ не занимали престола. О Дюканжѣ онъ думаетъ, что тотъ ошибался только потому, что писемъ самъ не читалъ и такого титулованія въ нихъ не замѣтилъ. На самомъ дѣлѣ сильно заблуждается—только почтенный авторъ русской статьи. Почетный титулъ βασιλεύς, царственность, постоянно и обычно дается севастократорамъ и севастократориссамъ, равняясь въ данномъ случаѣ нашему „(Ваше) Высочество“. Севастократоръ—(по-русски можно бы перевести это слово—„священнодержецъ“), обыкновенно царскій братъ, по чести, если не по власти—почти равняется царю дѣйствительно правящему, который у византійцевъ отличается отъ прочихъ титуломъ „самодержецъ“ (авто-

краторъ). Севастократоръ или священнодержецъ стоитъ выше кесаря, но даже и этотъ послѣдній имѣетъ право на титулъ царственности, когда дѣло идетъ о чести, а не о власти. Примѣровъ можно бы привести много; довольствуемся двумя, а для дальнѣйшаго отсылаемъ къ словарю Дюканжа подъ словомъ βασιλεία. Теофилактъ Болгарскій пишетъ письмо къ *Кесарю* по поводу смерти *севастократора* (*Migne, Patrol. graec. t. 126*) и не только даетъ умершему титулъ *царственности*, но даже называетъ живаго Кесаря *царемъ* (βασιλεύς). Цеци (Тцетцесъ) пишетъ письмо къ *севастократориссѣ* (священнодержицѣ) госпожѣ *Иринѣ*: это стоитъ въ заглавіи (ed *Dressel. pag. 47. Epist. 56*), а въ самомъ текстѣ письма онъ уже даетъ Иринѣ титулъ *царственности*. На сей разъ не можетъ быть рѣчи объ ошибкахъ переписчика, такъ какъ хорошо извѣстно, что письма приготовлены къ изданію самимъ авторомъ, и слѣдовательно ему принадлежить и заглавіе.

Вопреки А. И. Кирпичникову нѣтъ никакихъ признаковъ, что письма Іакова адресованы дѣйствительной *правительницѣ государства*, а не просто титулованной царицѣ, какъ мы предполагаемъ. Слова въ отрывкѣ письма, приведенномъ на страницѣ 266: „τοῦτο—φρονήματα ἢ χάρις τοῦ ἀγίου πνεύματος ἐπὶ τῆ βασιλείᾳ σου“ не значать: „твоему *царствованію*—доставила это милость св. духа“, а „надъ твоею *царственностію* устроила это благодать св. духа“. Тутъ опять титулованіе, а не указаніе на правительственную царскую власть. На чтѣ намекаетъ содержаніе письма, рѣшить не возможно, а отъ догадокъ воздерживаемся.

Итакъ, наоборотъ, противъ основнаго положенія А. И. Кирпичникова, нужно принять, что письма писаны къ севастократориссѣ и что это исключаетъ Иринѣ, которыя не были севастократориссами, а прямо сдѣлались настоящими царицами. Дюканжъ указывалъ одну севастократориссу Ирину, Монфоконъ (см. стр. 258 статьи) зналъ уже *двухъ*, а въ настоящее время за періодъ отъ 1081 по 1150 (послѣдняя дата приблизительная) извѣстны *три*. Братъ Алексѣя Комнина носилъ титулъ севастократора и имѣлъ жену по имени Ирину, сынъ Алексѣя Андроникъ былъ вторымъ севастократоромъ и тоже былъ женатъ на Иринѣ, *внукъ* Алексѣя Комнина—по имени опять Андроникъ и тоже севастократоръ снова былъ женатъ на Иринѣ: именно эта послѣдняя и пазвана „*севастократориссою*“ въ вышеуказанномъ письмѣ Іоанна Цеци (Тцетцеса). Вотъ какой большой выборъ! Онъ совершенно устраняетъ необходимость идти назадъ до VIII вѣка. Мы не будемъ подробно раз-

бирать правъ каждой изъ трехъ „священнодержигъ“ Ирииѣ считается корреспонденткою монаха Іакова, а замѣтимъ пока только слѣдующее. Вторую Ирину приходится устранить уже потому, что о ней очень мало свѣдѣній, а тѣ, которыя имѣются, не сходятся съ намеками, заключающимися въ приведенныхъ г. Кирпичниковымъ отрывкахъ изъ писемъ. Она умерла ранѣе своего мужа и не была матерью *несколькихъ* дѣтей, какъ это монахъ Іаковъ сообщаетъ о своей госпожѣ (греческій текстъ на стр. 262 статьи). Супруга перваго по времени севастократора, Исаака, брата Алексѣя Компина, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была бы подходящею личностію; на нее указывалъ уже Дюканжъ. Важно одно совпаденіе. У этой Ириины былъ сынъ Константинъ, *duxъ Верріи*: мы знаемъ о немъ изъ писемъ Оеофилакты. Теперь изъ отрывковъ, сообщаемыхъ А. И. Кирпичниковымъ, мы видимъ, что въ одномъ письмѣ къ своей Ирииѣ монахъ Іаковъ оплакиваетъ смерть близкаго къ ней человѣка, которая была ударомъ какъ для родины Іакова съ Ириною (Константинополя), такъ и для *Верои* (стр. 269). Впрочемъ еще сомнительно, чтобы Верріа и Вероя были тождественны. А главное, намъ неизвѣстно, чтобы *священнодержиги* Ириина, жена Исаака, происходившая изъ кавказскихъ странъ (Алабисса, то-есть *Ясини* по однимъ, грузинка или абхазка по другимъ), имѣла большой вкусъ къ наукамъ и литературѣ, не только покровительствовала поэтамъ и ученымъ, но и сама занималась свѣтскою мудростію, а монахъ Іаковъ приписываетъ своей покровительницѣ большія успѣхи въ ней. Дюканжъ предполагалъ, что старшей Ирииѣ, супругѣ Исаака, адресовано было посланіе Оеодора Продрома объ астрономіи; но мы теперь знаемъ, что Ириины, покровительствомъ которыхъ пользовался Продромъ и которымъ онъ посвящалъ свои произведенія, были другія, жившія гораздо позднѣе, не въ концѣ XI вѣка, а въ половинѣ XII. При томъ, и самое посланіе объ астрономіи, прежде извѣстное только по цитатѣ Дюканжа, и по каталогу Вѣнской бібліотеки, теперь издано вполнѣ (Е. Миллеромъ въ *Notices et extraits*), и при чтеніи его легко убѣдиться, что объ астрономіи поучается у Оеодора та же самая севастократорисса, которая была привычною читательницею другихъ его трудовъ. О ней говорится, что она ранѣе того достигла глубокихъ познаній въ философіи. Это идетъ только къ *третьей* севастократориссѣ, современной императору Мануилу (1143—1180), женѣ его брата Андроника. Это та Ириина, для которой Манасси написалъ свою извѣстную хронику въ стихахъ, не находя въ предисловіи достаточно словъ, чтобы про-

славить ея преданность къ образованію и знанію. ея страсть къ наукѣ и книгамъ. *Царственная и филологичнѣйшая душа* и т. п. Цеци написала для нея свою *Теогонію* и нѣкоторыя другія сочиненія. Что она интересовалась литературою и въ частности содержаніемъ Гомеровскихъ поэмъ, видно изъ письма къ ней Цеци (Тцетцеса). Онъ жалуется, что кто-то доставилъ Иринѣ книгу съ его *Толкованіемъ*—*ἑρμηνεία*—, скрывъ настоящее имя автора и приписавъ авторство другому—изъ недоброжелательства. Подъ этою книгою, конечно, нужно разумѣть дошедшее до нашего времени „Толкованіе на Иліаду Гомера“. принадлежащее грамматику Іоанну Цеци (Тцетцесу). Корреспондентъ удивляется, какъ Ирина не догадалась о дѣйствительномъ авторѣ сочиненія „какъ твой прозорливый умъ—Іаковъ—не догадался, и не заставилъ тебя сказать: руки—руки Исава, но голосъ—голосъ Іакова“. Не будемъ тутъ видѣть намека на монаха Іакова, который, очевидно, былъ приближеннымъ совѣтникомъ Ирины, но припомнимъ, что самъ Іаковъ въ письмахъ къ своей покровительницѣ свидѣтельствуетъ о специальныхъ ея отношеніяхъ къ Гомеровымъ поэмамъ: обращаясь къ ней, онъ называетъ даже Гомера „твой Гомеръ“.—Вообще, именно въ эпоху Цеци, Манасси и Продрома процвѣтали гомеровскія студіи. Сама императрица, супруга Мануила, по происхожденію нѣмка, заслужила эпитетъ „гомеричнѣйшей“ (*ὁμηρικωτάτη*). Нѣсколько позднѣе Евстаѣій Солунскій сталъ писать свои знаменитыя толкованія на Иліаду и Одиссею. Ничего подобнаго въ прежнія времена не бывало. Ирчну VIII вѣка, эту „властительную женщину съ мужественнымъ смысломъ“, всецѣло поглощенную безпощадною борьбою съ противниками иконъ, за тѣмъ съ собственнымъ сыномъ, мы никакъ не можемъ вообразить себѣ въ роли нѣжной почитательницы музъ. На это нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Но, намъ скажутъ, въ письмахъ Іакова говорится о врагахъ царственной Ирины, которые точатъ на нее зубы и ходятъ вокругъ нея, какъ львы, готовясь поглотить ее. Іаковъ упоминаетъ, что они, какъ дерево, срубили надежду ея—царя, и тотъ сурово поступилъ съ нею, во гнѣвѣ обошелся съ нею, какъ съ врагомъ (стр. 404 статьи г. Шестакова въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за декабрь 1892 г.). Все это опять-таки гораздо лучше идетъ къ третьей севастократориссѣ Иринѣ, чѣмъ къ императрицѣ VIII вѣка. Въ недавнее время покойнымъ французскимъ ученымъ Миллеромъ (Miller) изданъ былъ изъ венеціанской рукописи цѣлый рядъ стихотвореній *Θεοδωρα Προδρομου*. *Θεοδωρ* *Προδρομος* былъ титулованнымъ поэтомъ принцессы Ирины и сочинилъ отъ ея имени и на различные случаи

ея жизни разнаго рода *мачи* или элегіи, эниграммы или посвятителыныя надписи и т. п. Отсюда явствуетъ, что по смерти своего мужа, севастократора Андроника младшаго, что случилось въ концѣ царствованія Кало-Іоанна (около 1142 г.); принцесса или *священнодержлица* Ирина перенесла не мало неприятностей и горя. Поэтъ, распространяясь на тему о несчастіяхъ Ирины, влагаеть въ ея уста воздыханія и жалобы, гдѣ между прочимъ говорится о *клеветникахъ* (сикофантахъ), преслѣдующихъ ее своею злобою, объ интригахъ, една не привелихъ ее на край гибели. Сверхъ того, одинъ нѣмецкій ученый (Neumann) въ томъ же венеціанскомъ сборникѣ отмѣтилъ такое стихотвореніе „какъ бы отъ лица севастократориссы“, въ которомъ уже прямо говорилось о немилости, постигшей ее со стороны императора Мануила, о заточеніи ея въ монастырь Пантократора.

Прибавимъ для объясненія заглавія предъ письмами Іакова, что нѣтъ ничего невозможнаго и страннаго въ *сопутствіи* севастократориссы императору. Объ императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ по разказамъ его дочери мы знаемъ, что во время военныхъ походовъ его сопровождала не только супруга, но и другіе члены фамиліи, мужчины и женщины. О Мануилѣ извѣстно, что онъ цѣлую осень и зиму провелъ одинъ разъ вдали отъ Константинополя—въ долину Пелагоніи; его сопровождалъ весь дворъ, а при дворѣ, какъ мы доподлинно освѣдомлены, не только происходили блестящія празднества, но и кипѣли всическія интриги.

В. Васильевскій.